

Су Сичэн ворвался в комнату, застав Су Цзиньнян врасплох. На её лице мелькнули стыд и смущение, словно кто-то нарушил её тайное занятие. Но мгновение спустя она успокоилась, обхватила мужчину за талию и прижалась к нему, глядя на него с улыбкой: "Шэн, что случилось?" У Су Сичэна голова кружилась. Он чувствовал, как будто падает с облаков на землю. Его взгляд, острый, как нож, пронзил мужчину, но тот отвернулся. На его губах играла едва уловимая улыбка, словно он хвастался чем-то или насмеялся над его неуместностью. "Ничего." Су Сичэн опустил веки, словно марионетка, лишённая блеска и жизненности. Сдерживая порыв хлопнуть дверью, он развернулся и вышел. "А чэн!" Су Цзиньнян решительно остановила его. Су Сичэн остановился, но не обернулся. "Можешь сохранить сегодняшний вечер в тайне? Понимаешь, если об этом станет известно, у меня будут проблемы". Она говорила серьёзно и невинно, как будто это была пустяковая мелочь. Раньше он мог бы понять, но сейчас, когда она знала его чувства, как же она могла игнорировать их? Не сказав ни слова, Су Сичэн пошел дальше, со звучным хлопком захлопнув за собой дверь. Всё, что он мог, было выплеснуть подавленную обиду через эту безмолвную боль. Он даже не имел права спросить её "почему". Он ошибался, он потерял контроль, он сделал то, что не должен был, и сказал то, что не должен был. Су Цзиньнян всегда была спокойна, почти хладнокровна. Только когда шаги Су Сичэна затихли в конце коридора, Су Цзиньнян почувствовала, как её охватывает холодный пот. Она боялась не его мести, а того, что её резкость покажется ему чрезмерной. Впрочем, пусть он совсем остынет. Чувства - это то, что не объяснишь. Лучше отпустить их, чем оставаться в подвешенном состоянии. Сяо Мэн Ли, чьи глаза лучили зловещим блеском, не мог не заметить странную атмосферу между братом и сестрой, но он не интересовался этим. Он просто наблюдал со стороны, не выражая ни мнений, ни эмоций. "Чего ты уставился? Мисс бэн сейчас не в настроении варить тебе кофе, хотите уйти - уходите!" Су Цзиньнян раздраженно сверкнула на него глазами. Если бы не он, ничего бы этого не случилось. Какая дрянь! Просто ужасная удача! Переодевшись, Су Цзиньнян вытащила мужчину из окна, прошла по узкой тропинке к гаражу и, сев в машину, увезла его. Если бы кто-то увидел это, подумал бы, что она его сообщница! Самостоятельное ограбление? Внутренняя и внешняя помощь? Отправить грабителя, проникнувшего в дом, в безопасное место - ну, и кто только так делает, кроме нее, Су Цзиньнян?! "Меня зовут Сяо Мэн Ли," - холодно сказал молчавший до этого момента мужчина, выходя из машины. - "Мисс Су, мы ещё встретимся". Чёрт побери! Есть ещё и грабители, которые сами о себе заявляют, какой же он самоуверенный! Прощай! Прощай, твоя сестра! Если ещё раз увижу, то меня просто перекосят! Ранним утром, как только Су Цзиньнян включила телевизор, её удалил новостной репортаж: "...Недавно Су Цзиньнян, старшая внучка председателя ASC Group Су Юн Чао и старшая дочь президента группы Су Вень Хао, вернулась из Великобритании, где она обучалась. Председатель Су сообщил, что отправит мисс Су Цзиньнян в Йинь Яо Колледж. Согласно сообщениям, мисс Су будет сдавать летние вступительные экзамены в Йин Яо Колледж через полтора месяца. Как известно, Йин Яо Колледж был создан с целью подготовки преемников известных фамилий, поэтому решение председателя Су, вероятно, что-то символизирует..." Услышав фразу "мисс Су будет сдавать летние вступительные экзамены в Йин Яо Колледж через полтора месяца", Су Цзиньнян почувствовала, как мозг "зажужжал". Она не могла слышать больше ничего. Не слишком ли жестоко поступил дедушка? Он не только обнародовал новости, принуждая её к обещанию через общественное мнение, но и подло обманул её, заставив сдавать какой-то экзамен?! Чёрт, разве для поступления в такую школу нужен экзамен? Неужели никто никогда не поступал туда через черный ход? Почему дедушка стал таким милым? Он ведь знал, насколько высока планка поступления в эту школу, насколько сложны экзамены, что даже плакать хочется, а он, старая лиса, решил построить против неё козни! Осталось всего полтора месяца, даже если молиться Будде каждый день, всё равно ничего не успею!" Шэн, ты собираешься уехать?" Увидев, как слуга несет за Су Сичэном несколько чемоданов, Су Цзиньнян нахмурилась и внимательно посмотрела на его лицо, но ничего не заметила. Выражение его лица было спокойным, как обычно элегантным. "Да, мой

руководитель недавно взялся за исследовательский проект за границей. В том институте собрались лучшие кардиохирурги мира. Я решил съездить посмотреть. ""На сколько?"" "На три месяца, может, на полгода," - Су Сичэн смотрел на неё, пытаюсь найти хоть малейшую неприязнь на её лице, но все его старания были тщетны. "Ладно, осторожнее в дороге." Су Цзиньнян улыбнулась, положила руку ему на плечо и повернулась, собираясь уйти. В тот момент, когда они поравнялись, Су Сичэн схватил её за руку и посмотрел на неё чистыми, искренними глазами: "Сестра, тебе... нечего сказать мне?" Су Цзиньнян остановилась, задумалась и *gently withdrew his hand, continuing to smile*: "Нет." "Ясно." Су Сичэн опустил руки. Его сердце в этот момент билось, как водопад. Сердце Су Цзиньнян тоже... Река течёт против течения. Разве она должна была признаться ему со слезами на глазах: "А, ты не можешь уехать! Что же я буду делать без тебя? Ты знаешь, почему я с детства делала столько глупостей? Разве все это не для того, чтобы проявить твой талант, чтобы ты стал выдающимся, чтобы дедушка признал тебя, чтобы он передал тебе право наследования компании? Только так семья будет в равновесии. Дедушка, бабушка, папа и те дяди смогут жить вместе в мире, строить счастливый дом! Всё пропало, теперь ты уехал, дедушка изо всех сил пытается загнать меня в ловушку, неужели он совсем не понимает, что это унижение? Конечно, в современном обществе больше не считают мальчиков важнее девочек, но некоторые вещи глубоко укоренились в крови, неужели реформы и открытость могут решить этот вопрос? Эй, вернись поскорее, когда отдохнешь и вылечишь рану, сестра немного подержит за тебя... Как говорится, "сказанное слово - словно вода, пролитая". Как говорится, "тяжело перейти через реку". Ошибку Су Цзиньнян могла бы исправить только вечная ненависть, ей нужно было приложить все силы, чтобы подготовиться к безжалостному сражению через полтора месяца. Брр, даже думать об этом страшно! Чтобы сосредоточиться на подготовке к экзаменам, Су Цзиньнян переехала к тётке. Цзи Цзылин была неспособной, каждый раз, когда приходила ведомость, то и она сама удивлялась - в качестве отступления скажем, Су Цзиньнян никогда не сдавала экзаменов, поэтому школа даже не отправляла ей ведомости. Цзи Цзыян был талантливым, уровень его интеллекта достигал 180, никто на научных факультетах не мог с ним сравниться, но в гуманитарных... он лишь мог "хмыкнуть". Тан Яньран, получив известия, тоже приехала. Сначала она от души посмеялась над Су Цзиньнян, потом со злостью поругала мистера Су за жадность. Он даже не соглашался дать денег через черный ход. Наконец, она достала из сумки подарочную коробку и вручила её Су Цзиньнян, сказав, что её освятил великий монах из храма. Су Цзиньнян с благодарностью приняла подарок, открыла его и её лицо исказилось от изумления. Она чувствовала себя так, словно своими глазами видела, как десять тысяч лошадей проносятся по пустыне Мале, ржа. Кто может объяснить ей, что эта золотая полоска ткани похожа на амулет?! В этот момент Цзи Цзылин с возбужденным выражением лица вошла в комнату: "Сестра, ты спасена! Смотри, я привел брата Цзонг Руя, поскорее благодари императора!" Су Цзиньнян, в начале своей жизни привязавшая к себе золотую ленту и написав на ней большими буквами слова "Толстый Дун", подошла к Цзи Цзылину маленькими шагами, низко поклонилась: "Подданная кланяется за милость императора, да здравствует император, да здравствует, да здравствует!" - она выкрикнула, попадая в цель. Цзи Цзылин махнул рукой: "Не стоит церемониться". "Ай Цин, ты велик! Малыш!" Лу Цзонг Руй стоял в стороне, наблюдая за тем, как Су Цзиньнян бросилась отчитывать Цзи Цзылина, на его смуглых глазах появилась слабая улыбка, которая постепенно стала охватывать все его лицо, смягчая его острые черты. Через три года ты наконец вернулась. 20. Большой взрыв!